

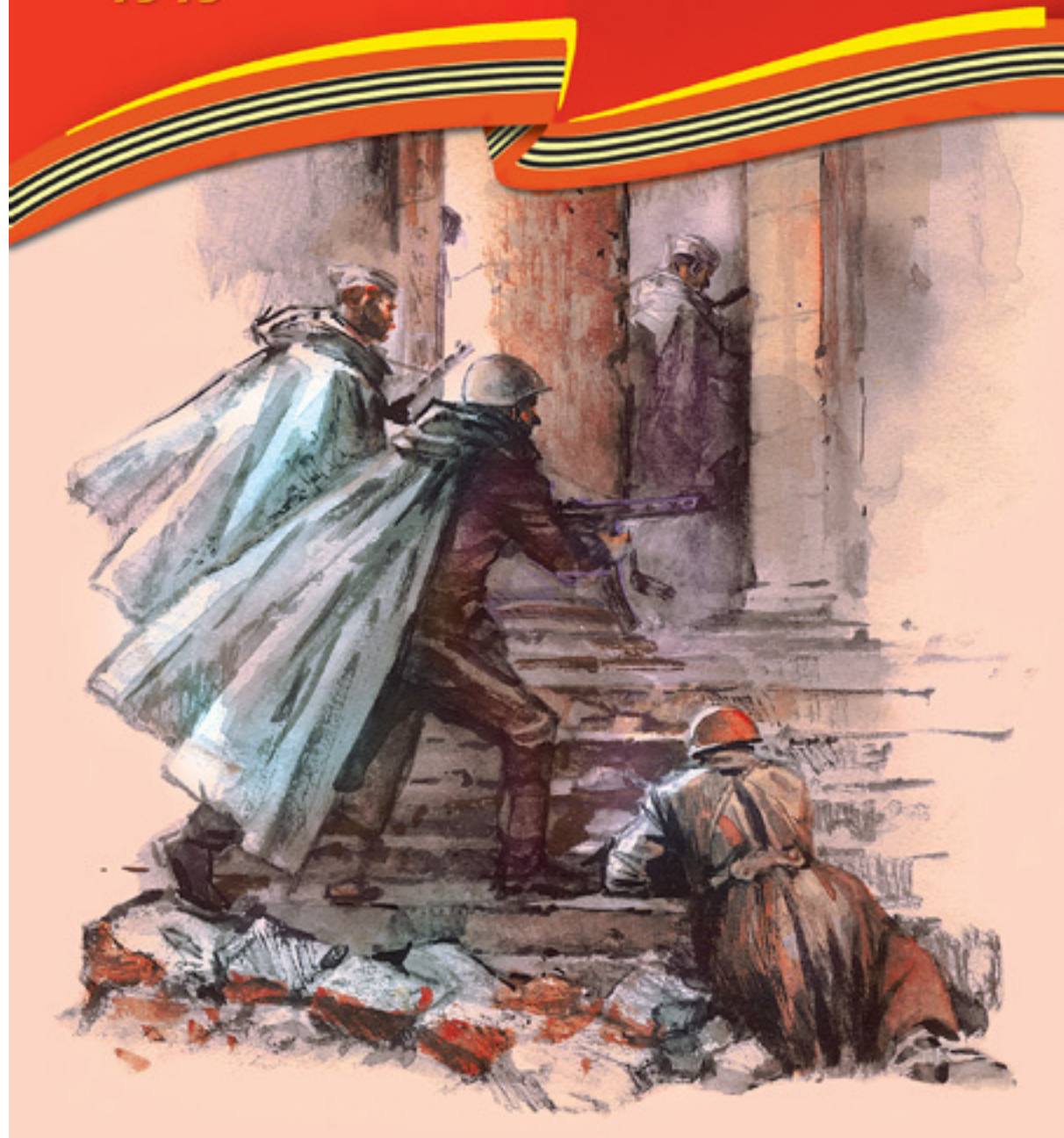

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА ПОБЕДА!

1945

Великие битвы Великой Отечественной

Сергей Алексеев

Взятие Берлина. Победа! 1945

Издательство «Детская литература»

1975

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Взятие Берлина. Победа! 1945 / С. П. Алексеев — Издательство «Детская литература», 1975 — (Великие битвы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-08-005361-0

Автор – известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) – рассказывает школьникам о ее главных битвах. Шесть книг серии описывают подвиг нашего народа в освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков. Шестая книга серии посвящена взятию Берлина и победе над фашизмом (1945). Издается к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005361-0

© Алексеев С. П., 1975
© Издательство «Детская литература», 1975

Содержание

Взятие Берлина. Победа! 1945	7
Москва. Ставка Верховного Главнокомандующего	11
Ночь. Три часа по берлинскому времени	13
Дымы	15
Под Штеттином	17
Зееловские высоты	19
«Охрана фюрера»	21
Пустое место	23
На Берлин идут машины	25
Хофакер	27
Танклерист	29
На трубе	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев
Взятие Берлина. Победа!
1945: рассказы для детей

Великая Отечественная война 1941–1945

Сергей Алексеев

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА
ПОБЕДА!

1945

Книги серии:

★ Московская битва. 1941—1942

★ Сталинградское сражение. 1942—1943

★ Оборона Севастополя. 1941–1943 Сражение за Кавказ. 1942—1944

★ Подвиг Ленинграда. 1941—1944

★ Победа под Курском. 1943 Изгнание фашистов. 1943—1944

★ Взятие Берлина. Победа! 1945

Художник **А. Лурье**

Оформление серии **Е. Валерьяновой, Т. Яковлевой**

Взятие Берлина. Победа! 1945

Медаль
«За взятие Берлина»

Шел 1945 год. Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков приближалась к концу.

Разгромив фашистов на территории Советского Союза, советские войска протянули руку помощи поработенным странам Европы. Они принесли свободу Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии. Вели бои за освобождение Чехословакии и Югославии.

Весной 1945 года советские войска подошли к столице фашистской Германии городу Берлину. 16 апреля 1945 года началась последняя из грандиозных битв Великой Отечественной войны – битва за Берлин. Об этой битве и написаны рассказы, вошедшие в эту книгу.

Москва. Ставка Верховного Главнокомандующего

1 апреля 1945 года в Ставку Верховного Главнокомандующего были вызваны Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и И. С. Конев. Оба они командовали в то время фронтами, которые ближе других подошли к Берлину.

Просторный кабинет. Большой зал. За столом члены Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин.

Посмотрел Сталин на Жукова, на Конева:

– Садитесь, товарищи. Вопрос о Берлине.

И тут же товарищ Сталин стал задавать маршалам вопрос за вопросом. В каком состоянии войска? Степень их готовности к большим сражениям? Сколько дней понадобится для их окончательной подготовки? Что нужно для успеха в боях за взятие Берлина? Когда можно начать Берлинскую операцию? В какие сроки закончить: можно ли за 12–15 дней? Как настроение самих командующих?

– Ваше мнение, товарищ Конев? – спросил товарищ Сталин.

– Войска 1-го Украинского фронта, – ответил Конев, он как раз командовал этим фронтом, – готовы в ближайшие дни произвести всю необходимую подготовку, готовы к штурму обороны противника на Берлинском направлении. В нужные сроки, товарищ Сталин, уложимся.

– Ваше мнение, товарищ Жуков? – повернулся Сталин к маршалу Жукову.

– К штурму готовы, товарищ Сталин, – ответил Жуков.

На этом заседании маршалам Жукову и Коневу было поручено внести свои дополнения и замечания к плану Берлинской операции и через день снова доложить Ставке.

Прошел день, и вот маршалы снова в кабинете у товарища Сталина.

– Слушаю вас, товарищи.

Доложили маршалы свои соображения. Ставка рассмотрела и утвердила план наступления на Берлин.

Вот этот план.

Прорыв фашистской обороны на Берлинском направлении осуществляют три фронта: 1-й Белорусский, им командует маршал Жуков, 1-й Украинский во главе с маршалом Коневым, 2-й Белорусский под командованием маршала Рокоссовского.

Основной прорыв на Берлин производят войска маршала Жукова. Армии маршала Конева действуют южнее 1-го Белорусского фронта. Войска маршала Рокоссовского – севернее.

– Ну как, все ясно? – спросил у маршалов товарищ Сталин.

– Все ясно, товарищ Сталин, – ответили маршалы.

– Вот и отлично. Вот и всё, товарищи. Желаю успехов, – сказал Верховный Главнокомандующий.

Ночь. Три часа по берлинскому времени

16 апреля. Ночь. Три часа по берлинскому времени. Неожиданно мощный огненный шквал обрушился на фашистскую оборону. Это 1-й Белорусский фронт под командованием маршала Жукова начал прорыв на Берлин.

Укрылось, прижалось к земле все живое. Молчит, не отвечает фашистская артиллерия. Да и где тут ответить, тут голову трудно поднять, рукой, ногой, даже пальцем и то шевельнуть опасно.

Прижался вместе со всеми к земле и солдат Рушке. Лежит гадает.

Что такое? Ночь. Три часа по берлинскому времени. И вдруг артиллерийский обстрел. Будет прорыв?! Но какой же прорыв ночью? Как идти в темноте в атаку? Как справятся танки? Они-то и днем почти ничего не видят. Как будет стрелять полевая артиллерия? А как в атаку пойдут солдаты? Как?

Силится, но не в состоянии ничего понять Рушке. Может быть, русские так – попугать решили. Может, спутали просто время.

Ничего не могут понять и другие. В недоумении генералы.

А артиллерия бьет и бьет. Загадочное что-то затеяли русские.

30 минут длился ураганный, испепеляющий все огонь. Но вот так же неожиданно как он начался, так и оборвался огненный шквал. Замерло все. Затихло. Тишина над позициями.

Высунулись из-за своих укрытий уцелевшие фашистские солдаты. Высунулись офицеры. Высунулись генералы. Смотрят.

Что случилось, поначалу никто не понял. В глаза фашистам вдруг ударили, брызнули, ослепили десятки невиданных солнц.

Закрыли глаза фашисты. Что такое?! Снова открыли. Светло впереди, как днем. «Что такое?» – в недоумении Рушке. Свет шел, жег, пепелил глаза. Забегали страшные тени. «Что же случилось?» – гадают Рушке.

Так и не понял солдат. Не узнал. Ударил в этот момент снаряд. Не осталось даже пятна от Рушке.

Сообразили наконец фашисты – так это же прожекторы!

Да, это были мощные советские прожекторы. На многие километры протянулись они вдоль линии фронта, И вот теперь, вспыхнув все разом, ночь превратили в день.

Слепит неприятеля свет, бьет фашистам в глаза.

Помогает свет нашим войскам. Освещает дорогу танкистам, помогает артиллеристам, пехотинцам и всем другим.

В растерянности фашисты. Да-а, не бывало еще такого!

Катится на них несокрушимо победный вал.

А в воздух уже поднялись, уже гудят советские самолеты. Довершают они удар. Невиданной силы удар! Невиданной дерзости!

ДЫМЫ

Прорывают войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова фашистский фронт.

И в это время чуть южнее прорывают фашистскую оборону войска 1-го Украинского фронта, которым командует маршал Конев.

Но если войска Жукова прорывали фронт ночью, ослепив фашистов светом прожекторов, то у маршала Конева все обстоит иначе, и даже наоборот.

Здесь линия фронта проходит по реке Нейсе. Чтобы прорвать гитлеровскую оборону, надо перейти Нейсе. Надо ее форсировать. Реку в минуту не перейдешь. Необходимо навести переправы, мосты. Дело это сложное, небыстрое. Незаметно для противника не создашь переправы. Поэтому не свет тут нужен, а нужна темнота.

– Есть темнота, – доложили маршалу летчики.

– Есть темнота, – доложили инженерные части.

Поднялись в небо советские самолеты. Вышли к берегу Нейсе инженерные роты. Поставили они над Нейсе дымовую завесу. Укрыли дымы и Нейсе, и наш и неприятельский берег. Ясно фашистам: готовятся русские к наступлению. Но где, в каком месте? Когда?

Фронт перед войсками маршала Конева широкий – 390 километров. Вот и гадай, в каком месте начнется прорыв, где наводят мосты, куда подгоняют плоты и лодки?

Заметались фашисты. В напряжении гитлеровские генералы. Разослали вдоль всего фронта посыльных. Торопят с донесениями.

Звонят они на первый участок:

– Что там у вас?

Отвечают с участка:

– Дым и дым крутом.

Звонят на другой участок фронта:

- Что там у вас? Как противник? Что видно?
- Ничего не видно. Кругом дымы.
- Соединяются с третьим участком:
- Как обстановка? Как ведут себя русские? Доложите, что видите.
- Видим дымы.
- Дымы, – доложили с четвертого участка.
- Дымы, – доложили с пятого.

«Дымы, дымы, дымы...» – идут сообщения с шестого, седьмого... десятого.

Погода тихая, безветренная. Воздух почти не движется. Дым не колыхнется. Висят над Нейсе дымы, укрывают советские части.

Мечутся фашистские генералы, гадают, в каком же месте советские войска начнут атаку, где наводят они переправы, откуда ждать появления русских. Где сосредоточить главные силы. Будь прокляты эти дымы!

Подготовились советские части к прорыву. Но прежде и здесь началась мощная артиллерийская атака. Час сорок минут стреляли, не умолкая, пушки. Затем войска бросились форсировать Нейсе. Затем снова сорок пять минут содрогалась земля от выстрелов. Это была помощь тем, кто уже переправился на западный берег Нейсе.

Помогли дымы. Только в месте главного прорыва наши войска навели 133 переправы.

Рванулись советские войска вперед. У фашистов было три полосы обороны.

Не устояла первая полоса – рухнула.

Не устояла вторая полоса обороны – пала.

Прорвали войска маршала Конева третью оборонительную полосу.

Позади фашистская оборона. Проплывают дымы над Нейсе.

Под Штеттином

Войска маршала Рокоссовского – 2-й Белорусский фронт – не должны были идти на Берлин. Они лишь помогали армиям Жукова, прикрывали их правый фланг. Главная задача Рокоссовского – нанести удар по фашистам севернее Берлина и идти дальше на запад навстречу наступающим с запада американцам и англичанам.

У каждого из советских маршалов был свой план наступления. Маршал Жуков начал прорыв ночью, ослепив противника светом прожекторов. Маршал Конев, наоборот, приказал поставить дымовую завесу.

Был свой план и у маршала Рокоссовского. Стал он сосредоточивать войска у города Штеттина. Двигутся сюда дивизии.

Зорко следят за тем, что делается в наших войсках, фашисты. Ведут разведку.

Идут к Штеттину колонны советских войск. Видят – в небе появился фашистский самолет-разведчик. Хороший разведчик у фашистов. И с виду он необычный – два фюзеляжа у самолета. Когда смотришь с земли, кажется, летит в воздухе рама. «Рама» – так и называли фашистский самолет-разведчик наши бойцы.

Закружила над советскими войсками «рама». Высматривает, засекает, куда движутся войска, фотографирует.

– Что же нет истребителей? – заволновались солдаты.

Но вот появились в небе три советских истребителя. Довольны солдаты. Попалась «рама». Будут щепки сейчас от «рамы». Но что такое? Проходят истребители мимо.

– Эх вы, слепые, горе-соколы! – кричат солдаты. – Да вот же она, вот же, левее от вас!

Не видят «раму» советские истребители. Прошли стороной, скрылись за горизонтом.

Двигалась вместе с советскими войсками зенитная установка. Развернули солдаты пушку, решили сами покончить с «рамой». Только развернули, только прицелились, подъехал генерал.

– Отставить! – скомандовал генерал.

Поражаются зенитчики и солдаты.

Вскоре появилась вторая «рама». Вновь приготовили зенитчики пушку, и снова команда:

– Отставить!

«Что такое?» – разводят руками солдаты.

Докладывают фашистские разведчики гитлеровским генералам:

– К Штеттину движутся советские войска.

Хорошо действуют фашистские разведчики. Не только докладывают, что движутся советские войска, но и уточняют, сколько их и какие части идут:

– Три танковых корпуса.

– Две общевойсковые армии.

– Очень много переправочных средств. (Рядом со Штеттином протекает широкая река Одер.)

Все ясно фашистским генералам. Вот где маршал Рокоссовский начнет прорыв – тут на Одере, возле Штеттина.

Собрали фашистские генералы поспешно с других участков фронта сюда войска. Приготовились. Ждут удара маршала Рокоссовского.

И Рокоссовский ударил. Только не тут. Не у Штеттина. А намного южнее Штеттина, там, где вовсе его не ждали.

Движение же войск под Штеттин – это был всего-навсего обманный маневр.

Прорвали войска 2-го Белорусского фронта оборону фашистов. Стремительным шагом пошли вперед.

Зееловские высоты

Прошли при свете мощных советских прожекторов войска маршала Жукова первую оборонительную полосу противника. Поднялись перед ними Зееловские высоты.

Зееловские высоты – укрепленный район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, всхолмленная, удобная для обороны. С той стороны, откуда наступают советские войска, у высот крутые скаты. Они изрезаны траншеями и окопами. Перед ними глубокий противотанковый ров. Кругом минные поля и огневые точки противника. Зееловские высоты – вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Не осилила обороны противника. Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж. Целый день до глубокой ночи и даже ночью атаковали советские части Зееловские высоты. Крепко их держат враги. Безуспешны наши атаки. День не принес удачи. Не сломила фашистов ночь.

«Замком Берлина» называли фашисты Зееловские высоты. Крепко держат здесь оборону. Понимают – тут, на этих высотах, решается судьба Берлина.

Атакуют советские части фашистов. В разгар сражения над атакующими войсками появился советский самолет. Самолет как самолет. Не обратили бы солдаты на него особого внимания. Только вдруг стал самолет кружить над нашими частями. Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты: что-то спускается. Что – не поймешь. Ясно одно – не человек.

Спустился парашют ниже. Видят солдаты: на стропах – ключ.

Ключ огромный, старинный. Опустился парашют на землю. Подбежали солдаты. Видят: к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Гвардейцы-друзья, к победе – вперед! Шлем вам ключ от берлинских ворот!»

– Вот это да!

– Эко ж придумали!

Толпятся солдаты вокруг ключа, каждому глянуть хочется.

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские летчики.

Ключ был точь-в-точь такой, каким овладели русские войска в 1760 году, когда они уже брали город Берлин.

Понравилась солдатам выдумка летчиков. Поняли пехотинцы намек авиаторов.

– Ну, если есть ключ, разомкнем и замок!

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зееловскими высотами.

А еще через день армии маршала Жукова прорвали третью, последнюю оборонительную полосу фашистов.

Впереди за лесами лежал Берлин.

Берлин был рядом. Тем злее фашисты вели бои.

«Охрана фюрера»

Прорвав оборону фашистов на реке Нейсе, войска маршала Конева начали сокрушительный марш на Берлин. Вперед рвались танки.

«До Берлина 100 километров», – читали советские танкисты путевые указатели утром.

– Осталось 75, – говорили они днем.

Затем замелькало: 60, 55, 50...

И вдруг танки неожиданно свернули на юг от Берлина. У танкистов словно что-то внутри оборвалось: «Неужели обойдем стороной?»

– Да, обойдем, – понимают танкисты.

Отходят танки от Берлина все дальше и дальше.

– Не повезло!

До вечера, до темноты отходили танки.

– Э-эх, прощай, Берлин!

И вдруг!

– Стой! Поворот на север! – прошла команда.

Оказалось, что отход танков на юг от Берлина был всего лишь военным маневром. Нужно было обмануть фашистов, заставить их думать, что танки движутся совсем в другом направлении. Так и решили фашисты.

В темноте, с потушенными огнями танки развернулись на север.

Как вихрь понеслись они вперед, туда, где за дальними перелесками и набухшими от весенней воды ручьями находился фашистский Берлин.

Ушли вперед танковые армии, а в тылу у советских войск под городом Шпребергом еще оставались фашисты. Они нажимали на правый фланг войск маршала Конева, были хорошо

вооружены и представляли большую угрозу. Здесь в числе других против нас сражалась и танковая дивизия «Охрана фюрера».

Дивизия «Охрана фюрера» была одной из лучших в фашистской Германии. Уже встречались войска маршала Конева с этой дивизией. Было это в первый день прорыва фашистской обороны на реке Нейсе. Немало тогда хлопот доставила нашим войскам эта дивизия.

И вот новая встреча.

Фашистов надо было окружить и уничтожить. И снова в боях солдаты. Сражаются, а сами: «Как там „Охрана фюрера“?»

Бьются солдаты: «Как там „Охрана фюрера“?»

Добились наши войска успеха. Окружили они фашистов. Окружили, зажали в стальное кольцо. Не уйти из кольца фашистам.

Командовал разгромом фашистской группировки генерал Лебеденко.

– Ну, как «Охрана фюрера»? – поинтересовался после сражения маршал Конев.

– Уничтожена, товарищ маршал! – отрапортовал Лебеденко.

– Ну что ж, – сказал Конев, – раз уничтожена охрана фюрера, значит, дело теперь за самим фюрером.

Пустое место

Быстро наступают наши войска. Битва идет на земле и в небе. Герхард Кюттель, летчик фашистского истребительного флота «Райх», вылетел в составе своей эскадрильи для отражения атаки советских бомбардировщиков на Берлин.

Кюттель в авиационном деле не новичок. Десятки воздушных боев за плечами у Кюттеля. Две фашистские награды – два Железных креста украшают грудь. Старшим летит он в группе. Прижались к командиру другие самолеты.

Одного лишь бояться фашисты – встречи с советскими истребителями.

Чего боялись, то и случилось.

Перехватили фашистов советские истребители.

Завязался короткий, но жаркий бой. Разбиты в бою фашисты. Целым лишь Кюттель один остался.

Возвращается летчик на аэродром. Вот знакомый лесок. Знакомое поле. Быстро идет на посадку. Коснулись колеса бетонной дорожки. Закончил пробег самолет. Развернулся Кюттель. Рулит на стоянку.

Рулит. Смотрит: то и не то – непривычное что-то на аэродроме. Увидел людей он в советской военной форме. Быстро наступали наши. Пока находились фашистские летчики в небе, пока сражались с советскими истребителями, заняли фашистский аэродром советские части.

Не растерялся Кюттель. Быстро нажал на газ. Благополучно поднялся в небо. Пришел в себя. Соображает. Решил он лететь к соседям. Вот и знакомый изгиб шоссе. Вот и знакомый овражек у аэродромного поля. Вот и взлетная полоса. Зашел на посадку Кюттель. Убрал газ. Планирует. Коснулись колеса бетонной дорожки. Сбавляет машина скорость.

Смотрит Кюттель: то и не то. И верно – не то. Открыли с аэродрома стрельбу по Кюттелю. Понимает Кюттель: и здесь уже русские части.

Снова поднялся в воздух. К более дальним летит соседям. Но и эти соседи уже не соседи. И здесь обстреляли Кюттеля. Летал к четвертым, летал и к пятым – всюду один прием. Наступают советские войска. На родной, на немецкой земле нет для Кюттеля больше места.

Что же дальше случилось с Кюттелем?

Неизвестна его судьба. Возможно, зенитные части все же его подбили. Возможно, сдался он нашим в плен. А может, и так: израсходовав весь бензин, где-то на поле бедняга рухнул. Потерялась, короче, его дорога. Был такой летчик – и больше нет. Была эскадрилья – и тоже нет. Нет эскадрилья – пустое место.

Да что эскадрилья, да что там Кюттель! Плачевны дела у фашистов. Пыхает кругом земля. К Берлину идет война.

На Берлин идут машины

Он стоял на перекрестке – русский труженик-солдат. На Берлин идут машины. У бойца в руках флажок. Взмах флажком:

– Сюда машины!

На Берлин идут машины, танки справа, пушки слева, пушки справа, танки слева. Час идут, второй и третий. Не предвидится конца.

Он стоял на перекрестке. Он смотрел на эту силу. И былое шло на память. Год за годом. Шаг за шагом.

Вот он первый – сорок первый. Год-страдалец. Год-герой. Сколько отдано земель. Сколько отдано друзей. Сколько слез страной пролито. Но и в этот первый год не терял боец надежды. Верил он тогда в победу – быть победе над фашизмом! А сейчас стоит и смотрит: неужели под Берлином?!

Смотрит он, солдат Перфильев. Верит в это и не верит. Под Берлином! Под Берлином! Мощь идет. Гудят машины. Сотрясается земля.

Год за годом. Шаг за шагом. Сколько горя позади. Гнули, гнули нас фашисты. Всё, казалось, шаг – и всё. Но в минуты те крутые у Москвы, у Сталинграда не терял солдат надежды. Верил он тогда в победу – быть победе над фашизмом!

А сейчас стоит и смотрит. Неужели под Берлином?! Смотрит он, солдат Перфильев. Верит в это и не верит. Под Берлином! Под Берлином! Шаг один – и ты в Берлине!

Год за годом. Шаг за шагом. Устояли наши в битвах. Вся страна ковала силу. Фронтом был и фронт и тыл. Вся страна ковала силу, и настал момент счастливый – дрогнул враг. И перед силой затрещала, сникла сила.

Отшагало время сроки, отсчитало рубежи. И Перфильев под Берлином.

Вот стоит на перекрестке русский труженик-солдат. Взмах флажком:

– Сюда машины!

На Берлин идут машины. Пушки слева, танки справа. Слева танки, пушки справа. День и ночь шагает сила. Мощь идет. Под весом этим содрогается планета. Мощь идет. Под весом этим прогибается земля.

Хофакер

Городок их стоял на восток от Берлина. Был он маленький-маленький. Словно игрушечный. Городок с ноготок. Городок-горошина.

Прожил старик Хофакер здесь семьдесят лет. Песчинку любую знает.

Наступают с востока русские. Понимает старик Хофакер: не устоит перед русскими город. Если дунуть на этот город – кажется, он развалится.

И вдруг прибегают к Хофакеру внуки:

– Крепость! Крепость!

– Что такое? – не понял Хофакер.

– Наш город – крепость! – кричат мальчишки. Пришли соседи и тоже про крепость ему сказали. Пришел бургомистр, то есть старший над городом, и тоже сказал про крепость.

– Какая же крепость? – моргает старик глазами. Прожил здесь Хофакер семьдесят лет. Любую песчинку знает.

Развел бургомистр руками:

– Крепость, Хофакер, крепость! – Крикнул: – Хайль Гитлер! Фюреру лучше знать.

Да, таков был приказ фашистов. Все города, которые находились на восток от Берлина, объявили они крепостями. Был строгий приказ: советским войскам не сдаваться. Сражаться всем до последнего, и старикам, и детям.

Приказ есть приказ. Стали готовиться жители к защите родного города. Пришли к Хофакеру. Забирают в солдаты внуков.

И вдруг Хофакер:

– Не дам я внуков.

– Да что ты, старый! Приказ же фюрера!

– Не дам! – уперся старик Хофакер.

Погибли все на войне у Хофакера. Было три сына. Было три зятя. Было – теперь не стало. Весь род как метлой смело. Остались одни лишь внуки.

– Не дам! – прокричал Хофакер.

Оказался старик упрямым. Рядом с городом – русские. Вывесил белый флаг. Посмотрели другие. Прав Хофакер. Зачем же всем погибать напрасно?! Появились белые флаги и на других домах.

Узнали фашисты. Примчались в город. Убили Хофакера. Худо пришлось бы жителям. Да тут подошли советские части. Бежали фашисты.

В Анкламе, в Грейфсвальде, в Фрейбурге, в целом ряде других городов Германии поднялись тогда горожане. Воспротивились они приказам фашистов. Спасли города от гибели.

Погиб Хофакер, а внуки остались. Сохранился их давний род. Выросли внуки. И ныне живут в Германии.

Танклерист

Капитан Садовский артиллерист. И вдруг в один день, в один час превратился в танкиста артиллерист. Вот как случилось это.

Юго-восточнее Берлина советские войска окружили большую фашистскую группировку. Много фашистских дивизий оказалось в «котле» у наших. Стремилась фашисты вырваться из «котла». На одном из участков окружения стали готовить они удар. Собрали сюда артиллерию, пригнали танки, собрали пехоту. Ждут фашисты рассвета, с рассветом и ринутся в бой.

И вот стал пробиваться рассвет. Янтарной полоской прорезалось утро.

Ждут фашисты: будет к атаке сейчас сигнал. Вот приготовились пушки. Готова пехота. Стоят на исходных позициях танки. И вдруг – что такое?! Не дожидаясь команды, один из танков открыл огонь. И не просто огонь. Огонь по своим! Ударил в соседа справа. Ударил в соседа слева. Рванулся вперед. Устремился на фашистские пушки. Подмял одну, подмял вторую. Обрушился на фашистские пулеметы. Рванулся к фашистской пехоте. Молчат пулеметы. Бежит пехота.

Что же случилось? Оказывается, в фашистском танке находился советский офицер капитан Садовский. Служил капитан Садовский в 530-м истребительно-противотанковом полку. Во многих боях отличился уже и до этого капитан. Однако здесь, в эту ночь, подвиг он совершил особенный. Началось все с того, что капитан Садовский и два солдата ушли в разведку.

Осторожно идут разведчики. Ночь. Тишина. Темнота. Привыкают глаза к темноте. Совиной зоркости набираются. Идут разведчики. Вдруг видят: фашистский танк. Рядом у танка сидят фашисты. Ясно разведчикам – танковый экипаж. Сосчитали фашистов – четверо. Наших вместе с Садовским – трое. Однако момент неожиданности на нашей стороне. Значит, здесь не зевай. Значит, здесь поспешай. Будешь ловким – победа будет.

Рванулись, набросились наши разведчики на фашистов. Уничтожили. Захватили фашистский танк.

Дождались наши рассвета в фашистском танке. А утром с рассветом ударили по врагам.

Ушел в разведку пешком Садовский. Вернулся важно, с почетом, в фашистском танке.

– Ушел артиллеристом, пришел танкистом, – шутят над ним друзья.

Танкист-артиллерист, танклерист, – прозвали его солдаты.

Помог капитан Садовский определить нашим войскам то место, где намечался у фашистов прорыв из окружения. Провалился у них прорыв.

За свой подвиг капитан Садовский был удостоен звания Героя Советского Союза.

На трубе

Армии маршала Конева продолжали идти на Берлин.

Артиллерия вела огонь по сосредоточению фашистов. Место южнее Берлина ровное, лесистое. Ни холма здесь, ни высотки, ни бугорочка. Трудно артиллерийским командирам управлять здесь боем. Наблюдать за тем, как точно ложатся снаряды в цель, вносить поправки и уточнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.